

В ЭТОМ ГОДУ исполнилось сто лет со дня смерти выдающегося венгерского поэта, драматурга, публициста Имре Мадача. Его имя принадлежит к плеяде блистательных имен венгерской литературы, представителей ее золотого века, века активного романтизма.

Сложной, полной романтического пафоса, революционных бурь и горьких разочарований была эпоха, в которую жил и творил Имре Мадач. В Европе разгорался пожар народных востанний — в Мессине, в Палермо, в Неаполе и, наконец, поднялся Париж. Это был 1848 год.

Молодого Мадача, студента Будапештского университета, как и всю университетскую молодежь, захватило это бурное время. Он с жаром читает Шекспира,

Гюго, своих современников — Верешмарти, Петефи, Араня. Он с увлечением изучает западных философов, провозглашавших передовые идеи. К этому времени относятся первые написанные им стихи — лирические и страстные патристические, гневные, направленные против феодального деспотизма.

Позже, в период реакции, наступившей после поражения революции 1848—1849 годов, Мадач пишет свою знаменитую «Трагедию человека». Это произведение — плод внутренней потребности ее автора найти ответы на жгучие вопросы современности: в чем смысл жизни человека? Во имя каких

идеалов должен жить человек? Что должно быть для него главным в жизни? Имре Мадач очень остро ставит проблемы борьбы добра и зла, свободы и рабства, жизни и смерти, любви и ненависти. Он достоин продолжил гуманистические традиции, воплощенные в «Божественной комедии» Данте, «Фаусте» Гёте, «Каине» Байрона и «Демоне» Лермонтова.

Имре Мадач пишет о сложности путей человечества. Его поэма-драма отображает монументальную историю человечества. В ней чувствуются осязаемо большие исторические движения. С болью говорит он о трудностях борьбы

человека и одновременно провозглашает идеалы борьбы за человека.

Человек — главная ценность нашей земли, и в этом произведение Мадача поистине современно. Мир еще далек от совершенства; живы еще слова — война, горе, смерть, тюрьма, страдания, нищета; бомбы и ракеты не дают людям покоя. Но вместе с тем уже улетают в высокое звездное небо люди Разума и рождаются великие создания Искусства. Идет исполинское сражение за человеческое бытие. Велик и прекрасен в этом сражении человек. Творение венгерского мыслителя Имре Мадача — достойный памятник ему.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

□ □

В нынешнем году по решению Всемирного Совета Мира отмечается столетие со дня смерти Имре Мадача. «Трагедия человека» переведена на французский, английский, польский, финский и многие языки мира. А совсем недавно в нашей стране она вышла в прекрасном поэтическом переводе на русский язык, принадлежащем перу Леонида Мартынова (Издательство «Искусство», редактор Агнесса Кун, послесловие Александра Аникста).

Хорошо, когда такое глубокое философское

произведение берется переводить крупный, так широко известный в мире поэт, как Мартынов. У него огромный опыт перевода. За последнее десятилетие он перевел лучших поэтов братских стран и наших республик.

Над «Трагедией человека» он работал много лет — десятилетие. Эта трагедия увлекла его своей высокой поэтичностью, полной тревоги и боли за человечество, потому что ему показалось увлекательным воспроизвести для себя и для других, для людей второй половины XX века, то, как большой поэт и мыслитель прошлого столетия, человек времен Маркса

и Герцена, размышлял о судьбах человечества, особенно о будущем.

Поэту удалось очень трудный, тяжелый философский текст раскрыть, дать ему крылья мыслящей поэзии.

Он сохранил строй поэмы и вместе с тем очень здорово, по-русски доносит трудное философское содержание, всю прелесть мысли, волнение чувств поэта. Творческая точность, лексика, ритмика этого произведения доведены до совершенства.

Ему, конечно, в его титаническом труде очень помогли и историка, и литература того времени, и словари, но главную помощь Леонид Мартынов получил от

двух художников слова, двух редакторов, двух первых критиков его работы — венгерских писателей Агнесса Кун и Антала Гидаша. Эти друзья много сделали для того, чтобы лучшие образцы венгерской поэзии стали достоянием советских читателей, но и не только русских читателей. Через русский язык поэма «Трагедия человека» становится известна многим народам, населяющим Советский Союз.

В Венгрии высоко оценена работа Мартынова. В печати появилось большое количество рецензий. Его перевод оценивается словами: «талантливый», «блестящий», «непревзойден-

ный». Известный венгерский критик Золтан Гера в газете «Непсабадшаг» писал: «Мартынов заставил Мадача зазвучать по-русски. Он сумел, используя язык большой литературы, придать притягательность и силу не только самой трагедии, но и силу личности автора. Советское издание Мадача в переводе Леонида Мартынова для нас, венгров, огромная, неиссякаемая радость».

Сегодня, борясь за свободную, прекрасную человеческую личность, мы не можем не оценить по самому высокому счету и произведения Мадача, и перевод Мартынова. «Трагедия человека» глубоко нас волнует, будит мысль, вдохновляет на борьбу за человека.

Поэма Мадача займет достойное место в духовной культуре всех стран социализма.